

УДК. 821 (479. 24)

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР:
СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ
(НА ОСНОВЕ КЕЛЬБАДЖАРСКИХ ОБРАЗЦОВ)**

Аббасова А.

*Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана
E-mail: folklorgirl@mail.ru*

Автор статьи исследует особенности свадебных обычаев и традиций на основе кельбаджарских образцов. У каждого региона есть отличный от других, самобытный обрядовый фольклор. Автор отмечает, что ряд обычаев и традиций, присущих азербайджанскому народу был забыт и утерян, поэтому их восстановление и сохранение с дальнейшей передачей следующим поколениям является первоочередной задачей исследователя. В научной статье исследован и записан свадебный обряд Кельбаджарского района, определены наиболее характерные черты данного обряда, а также приведено сравнение с этим же обрядом, но в других районах.

Ключевые слова: обряд, свадьба, фольклор, народ, Кельбаджар.

Постановка проблемы. В Азербайджане существуют любопытные свадебные обычаи и традиции. Даже у каждого национального меньшинства, каждого села, общества имеются свои самобытные обычаи. Свадебная подготовка и обряды выявляют бесчисленные обычаи и обряды, сохраненные нашим народом в течение долгого периода истории, доносят богатое культурное наследие Азербайджана до нас самих и других народов. «Свадьба означает новую семейную жизнь, счастье. Народ проводит этот обряд настолько это возможно весело и ради этого прибегает к любому средству» [4, 97]. Известно, что считающаяся символом соединения двух молодых людей свадьба не начинается вдруг. До начала свадебного торжества осуществляются определенные подготовительные этапы. Эти стадии не оставались во все периоды устойчивыми, подвергались изменениям в зависимости от временного, религиозного воздействия. «По мере развития общества меняются, обновляются, развиваются обычаи и традиции, привычки, характеры. Проводимые до начала свадебной церемонии в азербайджанском фольклоре подготовительные этапы в очередной раз доказывают, что наш народ старался укрепить фундамент только заложенной семьи. При этом у национальных обычаев и традиций народа есть такая обязанность смотреть на только созданную семью как на священное явление, почетная обязанность по сохранению его чистоты» [9, 106].

Свадебные обычаи и традиции оккупированного Кельбаджарского региона постараемся охватить на основе материалов, собранных у жителей, поселившиеся в различных регионах Азербайджана. Правда, как говорят жители, хотя они оставили сердце на родной земле, их фольклор, культура, обычаи и традиции вместе с ними оказались вдали от родных мест. Статью мы написали на основе собранных у жителей села Зивел, Кештак, Ашагы Айрым, Милли, Сарыдаш, Демирчидам, Сейидлер, Камышлы, Яншаг, Наджафалы образцов в заложенных для вынужденных переселенцев в различных районах Азербайджана лагерях.

В Кельбаджаре свадебная традиция как в горных районах, осуществлялась преимущественно по совету родителей. Тех, кто встретившись, договорившись, влюбившись, женился, можно сказать, было очень мало. «Раньше был такой обычай. Девушка не видела парня, а парень девушку. Женились по совету родителей. Это означало признание родителей. Однако впоследствии это правило изменилось, родители указывали девушку своему сыну и говорили, иди и смотри, если понравится, пойдем засватаем ее тебе. Если увидевшись, они одобряли друг друга, то сватали, если нет, то брак расстраивался» (Алыева Ганира Мохсун кызы, село Демирджидам)

Первый этап кельбаджарских свадеб начинался следующим образом. Обычно после того, как парень, увидевшись и договорившись с девушкой, которую видел у родника, на каком-либо торжестве или же выбранную по совету семьи, выполнялся обычай «Смотрины девушки». «Смотринами девушки» называется мера перед сватовством, которую мать парня или его старшая сестра предпринимают в случае отсутствия достаточной информации о семье девушки после того, как парень выказывает родителям желание жениться. В отдельных регионах нашей страны это мероприятие до сватовства называлось «смотрами девушки», «просмотром девушки» и т.д. [2, 132].

Отметим и то, что существовали некоторые обряды и верования, которые исполняли жители Кельбаджара после обычая «смотрами девушки». «Из дома девушки, которую облюбовали, никому не говоря, приносили камень либо ветку. Парень клал принесенный матерью камень на землю. Ветку же сажал в землю. Если нога у девушки была легкая, земля под камнем зеленела, и ветка пускала корни. Это указывало на то, что девушка принесет благосостояние. Полагая так, с удовольствием засылали сватов к девушке. Но если было наоборот, говоря, что девушка испытана, передумывали» (Алышанова Севил Ибрагим кызы, село Камышлы). Другая сказительница же говорила: «Мать парня наряжала половник, и, назвав ее именем примеченной девушки, держала в доме как куклу. Говорила, посмотрю, увеличится или уменьшится достаток нашего дома, случится хорошее или плохое, пока эта девушка у нас в доме. Если этот опыт был удачным, к девушке шли сваты, если нет - то не шли» (Исмаилова Садагат Годжа кызы, село Асрик).

Сватовство состояло из двух этапов. Первое сватовство называлось женским сватовством. При этом сватовстве, собравшись, из дома парня в дом девушки приходили родственницы парня. Были помеченные дни недели, в которые никто не шел на сватовство. К этим дням относились все дни, кроме понедельника и пятницы. Женщины, поговорив с матерью девушки и получив согласие, звали и девушку, спрашивали ее мнение. Кроме того, смотрели на девушку и выясняли наличие или отсутствие какого-либо недостатка. Потом договаривались о конкретном дне для большого сватовства. На большое сватовство шли избранные старейшины со стороны парня и девушки. На большое сватовство в дом девушки несли две хончи. В одном из них был шаль или платок красного цвета, и конфеты, сладости. В другую хончу клали золотое кольцо или же золотые часы тому, кто даст «добро» - согласие девушки (этим человеком был обычно её брат или же дядя с материнской стороны). Получив согласие девушки, назначали день для обручения.

Обручение происходило в доме невесты. Но все затраты нес жених. Девушке покупали обручальное кольцо, одежду, приносили хончи со сладостью. Для посещения парнем дома девушки после обручения существовал обычай, называемый «*ayaqaçdı*» (первый приход парня в дом к девушке). Парня звали в гости. Таким образом, парень посещал дом девушки. На праздниках «праздничный подарок» обрученной девушки родня парня приносила на украшенных хончах. На хончу клали всякую сладость и одежду, исключая лук, чеснок, носков.

«Свадьба жениха проходила с большим размахом и помпой. Собиралась вся родня, каждый помогал в меру сил. Для свадьбы устраивались две палатки. Женщины сидели отдельно от мужчин, после застолья собирались в одну палатку для танцев. Основными ведущими были ашуги. Участвовали избранные ашуги села. Ашуги играли на сазе и пели. Танцевать, рассказывать дастаны-эпосы на свадьбах было в моде. Существовали специальные игровые песни, это такие мелодии как «Узундере», «Ренг», «Иннабы», «Терекеме», приносили хорошее настроение» (Джафаров Магеррам Ширин оглы, село Шаплар).

Были также присущие кельбаджарским свадьбам известный танец «Танец марала», «Килимарасы». Этот танец, называемый «Танец марала» представляет собой известный танец исполняемый в наряде марала - оленя. Рассказывают такое предание о танце, будто «олень является символом неудовлетворенной любви. Жило-было двое влюбленных, парень был пастухом. Однажды он находит детеныша марала-оленя и дарит его любимой девушке. Девушка вырастила марала и научила его танцевать. Идя на свадьбы, брала его с собой и позволяла ему танцевать. Отец выдает девушку за другого парня. В день свадьбы девушка умирает в красном свадебном платье. Парень, услышав об этом, совершает самоубийство. Спустя какое-то время умирает и марал. И люди, для того, чтобы жила эта неудовлетворенная любовь влюбленных, создали «Танец марала»» (Аббасова Гюнеш Шамшир кызы, село Наджафалы). Обращает на себя внимание связь с маралом. Весьма интересно и посещение могилы мертвого охотника оленями в танце марала. Марал у всех тюрков является тотемом с одинаковым символическим смыслом. Имеющий золотистые рога, пролетевший по полям всей Сибири и Евразии с Востока до Запада марал считался символом священного Солнца. Марал был символом возвышения и знаком большой силы. Его периодически обновляющиеся древоподобные рога считались символом омоложения, постоянного освежения и обновления хода времени. Марал также был символом и света, доброты, правдивости. Древние тюрки, для сосредоточения у себя вышеупомянутых качеств, вылитый из бронзы тотем марала носили с собой. И в азербайджанском фольклоре были связанные с маралом интересные легенды и предания.

Поскольку Кельбаджар состоял из горных местностей, горных плато, равнин, а также знаменитых «карабахских скакунов» было очень много. «На свадьбах играли в интересные игры. Собиралось население села, молодежь организовывала скачки. Выходящие на скачки кони особо наряжались. Отправляющиеся из дома девушки в путь молодые люди соревновались до дома парня. Победителю в доме парня вручали награду» (Байрамова Инсаф Гусейн кызы, село Гылычлы).

Как известно, «скачки» не является развлечением, ограниченным только соревнованием, просто наездничеством, в нем есть и следы почитания, веры, волшебства и колдовства. Даже ворожба под названием «Чыдыр фалы» проводится в дни последней в году среды и праздника Новруза. С этой целью молодые люди выходили на скачки, проводили конные соревнования. Кто-то, заметив одного из коней на скачке, загадывал желание. Если в соревновании побеждал этот конь, и загадавший на неё верил в достижении своих целей. Народная игра «скачки» более всего известна нам по частям «Книги отца моего Коркута», поэме Н.Гянджеви «Хосров и Ширин», эпосу «Гачаг Керем» и другим образцам нашей классической литературы.

Переезд невесты представляет собой самую интересную сцену свадебного обряда. «Невесту обычно увозили на коне с завязанными глазами. Голову накрывали красным платком. Повод коня держал брат жениха, или же самый близкий его человек. Было такое убеждение, будто если завистливые люди бросили бы через стремяна этого коня камешек, девушка осталась бы бесплодной. А по другому верованию, если вслед за невестой бросали тухлое яйцо, девушка не была бы счастливой» (Наджафов Насир Джамиль оглу, село Дерегышлаг)

Отметим и то, что в Кельбаджаре в определенные периоды был обычай под названием запись приданого. «Как известно, обычай приданного тоже очень древний, к тому же в старину это был обычай, призванный продемонстрировать исключительно способности в рукоделии, мастерство, аккуратность, искусность девушки. Близкие девушки показывали людям жениха сшитые, связанные, нарисованные, наряженные годами вещи, и во время свадьбы в качестве приданого отдавали только их. Впоследствии, это приняло вид помощи родителей только созданной семье» [8, 102]. Обычно на наших древних и современных свадьбах родители, выдающие дочь, давали девушке приданое. Количество этого приданого зависело от материального положения семьи. Слово «приданое» (на азербайджанском языке звучит как «джехиз» - прим пер.) происходит от слова прибор (на азербайджанском языке звучит как «джихаз» - прим пер.). Представляет собой совокупность считающихся самыми необходимыми для повседневной жизни, дома вещей, которые родители давали выдаваемой замуж девушке. «Приданое после девичьей свадьбы увозилось в дом жениха. На машине с занесенным в доме невесты в список приданым в дом жениха ехал брат девушки. Дойдя до дома жениха, брал из дома жениха подарок. Для размещения приданого в доме жениха ехал кто-то из теток, сестер» (Наджафов Насир Джамиль оглу, село Дерегышлаг). Этот обычай, исполняемый с древних пор, оставался в силе до определенного времени нашего периода. Даже сейчас в некоторых южных районах исполняется этот обычай, список приданого. В списке приданого записывается количество приданного и определенная стоимость.

Когда невеста покидала отчий дом, родня и соседи собирались вокруг неё и благословив, исполняли обряд «*bəxtin açılması*» - открытие судьбы. Этот обряд нашел свое отражение в кельбаджарских свадебных церемониях. «Невеста проводила по голове незамужних девушек правой рукой, надкусывая конфету, отдавала им. Смысл этого заключался в том, чтоб эти сладкие дни были и у тебя» (Байрамова Инсаф Гусейн кызы, село Гылычлы). А другая сказительница говорила, что «Невеста брала в руки горсть риса. Выходя из дома, упоминая имена

незамужних девушек, по одному выбрасывала рис позади себя. Это означало, что и они последовали бы за мной, то есть вышли замуж» (Исмаилова Садагат Годжа кызы, село Асрик). В противовес этому, другая пожилая сказительница говорит, что «Сыпать рис на голову является грехом. Говорят, что однажды из рук матери Фатимы на землю упало рисовое зернышко. Сколько бы она его не искала, не смогла найти. Потом разлила воду дома, чтобы рис вышел на поверхность воды, может тогда она его найдет. Сказав так, нашла рисовое зернышко. Рис священен. Нельзя на него наступать» (Алыева Ганира Мохсун кызы, село Демирчидам)

Одной из основных черт, выделяющих кельбаджарские свадьбы, было заметное присутствие на ней (как в Баку и Ширване) мугама, ашуга. Гости свадьбы больше танцев, веселья любили слушать мугам.

Кража предмета из дома невесты также относится к распространенным в Кельбаджарском регионе обычаям. Как только свадебный отряд направляется в сторону дома жениха, выкраденные из дома девушки вещи показываются окружающим. Другие названия этого самобытного обычая «*şeyoğurluğu*» (кража чего-либо), «*xəspuşluq*» (воровство), «*xəkrizdəmə*» (Агдам, Физули, Шуша, Тертер), «*çipitma*» (Лачин, Джебраил), «*xırsızlıq*», «*sirqət*».

Еще один из обрядов покидания невестой отчего дома описывают следующим образом. «Невеста прощается с родителями, родственниками, людьми, которых любит. К невесте с опущенной вуалью подходил брат жениха и исполнял обряд «подвязывание талии невесты».

Пояс осмысливался как *qırşaq*. Свадьба в доме невесты – девичья свадьба представляет собой древний обряд, выполняемый у невесты. После того, как в комнате на девушку накидывается вуаль, из пришедших людей жениха родной младший брат жениха, если его нет, то шафер (*sağdış*) или кто-то из мальчиков-подростков входил в комнату, старался завязать красную шаль (в других местах пояс, платок, красную ленту), что держал в руке. Согласно старинным обычаям и традициям предков, завязывая, он громко произносит «*anam-bacım (yaхуд qızım-qızım) qız gəlin, əl-ayağı düz gəlin (qaş gözünü düz istərəm), yeddi oğul (başqa yerdə “on iki” oğul) istərəm, bircə dənə qız gəlin*» или «*пусть здоровствует наша невестка, да родит мальчика, а последышем будет девочка*». А порой эти слова вместо него говорила енге - уенгə (братна жена) жениха. Брат жениха повторял этот обряд 3 раза. Подвязывание пояса девушки «семейной повязкой» будучи олицетворением неприкосновенности, в переносном смысле преследует цель привязать женщину к одному мужчине на всю жизнь. А снятие и надевание папахи обеспечивает постоянное послушание жены мужу.

Выводы и перспективы. Еще одним обычаем, выполняемым нашим народом, было прохождение отца невесты вокруг очага. Три раза обернувшись вокруг очага (то есть лампы) прощался с дочерью и благословлял её. Обычай хождения вокруг очага было обрядом, связанным с древними верованиями.

Обрядовый фольклор считается неотъемлемой частью культуры каждого народа. Обрядовые обычаи всех народов мира формировались веками и превратились в представителя этого народа. И поэтому и изучения свадебных обычаев и традиций

есть важное научное значение. Донесение их до следующих поколений стало одним из важнейших вопросов.

Литература

1. Абдуллаев Б. Азербайджанский обрядовый фольклор. – Баку: Предопределение, 2005. – 207 с. (на азерб. языке)
2. Асланов Э. Азербайджанская свадьба. – Баку: Издательство Туту, 2003. – 239 с. (на азерб. языке)
3. Азербайджанский фольклор. – Баку: Издательство «Восток-Запад», 2005. – 360 с. (на азерб. языке)
4. Эфендиев П. Азербайджанская устная народная литература. – Баку: Издательство «Просвещение», 1981. – 400 с. (на азерб. языке)
5. Карабах: фольклор тоже история, I книга (собранные в Агдамском, Физулинском, Агджабединском, Джебраильском, Зангеланском, Кубатлинском, Лачинском и Кельбаджарском районах фольклорные образцы). – Баку: «Наука и образование», 2012. – 464 с. (на азерб. языке)
6. Карабах: фольклор тоже история, III книга (собранные в Агдамском, Физулинском, Джебраильском, Тертерском, Кубатлинском, Зангеланском, Кельбаджарском, Лачинском и Шушинском районах фольклорные образцы). – Баку: Издательство «Наука и образование», 2012. – 468 с. (на азерб. языке)
7. Сулейманова Л. Шекинская фольклорная среда. – Баку: Институт фольклора, 2012. – 248 с. (на азерб. языке)
8. Тахмасиб М.Г. Избранные произведения. В 2-х томах, I том. – Баку: Издательство «Драгоман», 2010. – 488 с. (на азерб. языке)
9. Велиев В. Азербайджанский фольклор. – Баку: Издательство «Просвещение», 1985. – 414 с. (на азерб. языке)
10. www.anl.az

Аббасова А. Азербайджанський обрядовий фольклор: весільні звичаї і традиції (на основі кельбаджарських зразків) / А. Аббасова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 397–403.

Автор статті досліджує особливості весільних звичаїв і традицій на основі кельбаджарських зразків. У кожного регіону є відмінний від інших, самобутній обрядовий фольклор. Автор зазначає, що ряд звичаїв і традицій, притаманних азербайджанському народові був забутий і загублений, тому їх відновлення та збереження з подальшою передачею наступним поколінням є першочерговим завданням дослідника. У науковій статті досліджено і записано весільний обряд Кельбаджарського району, визначено найбільш характерні риси даного обряду, а також наведено порівняння з цим же обрядом, але в інших районах.

Ключові слова: обряд, весілля, фольклор, народ, Кельбаджар

Abbasova A. Azerbaijani ceremonial folklore: wedding customs and traditions (based on kelbadjar samples) / A. Abbasova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 397–403.

The author explores the features of wedding customs and traditions based on kelbadjar samples. Each region has distinctive ceremonial folklore which is different from each other. The author notes that a number of customs and traditions inherent in the people of Azerbaijan have been forgotten and lost, so their restoration and preservation with subsequent transfer to the next generation is a priority for researchers. In the scientific article written wedding ceremony of Kelbadjar region, the most typical features of this ritual are researched and compared with the same ritual, but in other areas.

Wedding customs and traditions of the occupied Kelbajar region are described basing on materials collected from residents who have settled in different regions of Azerbaijan. Article is based on collected materials and memories from Zivel, Keshtak, Ashagy, Ayrim, Millie, Sarydash, Demirchidam, Seyidler, Qamishli, Yanshag, Nadzhafaly villagers.

Wedding tradition in Kelbajar, as in the mountainous areas, is carried out mainly on the advice of their parents. There were very little persons who met, contracted, felled in love and got married. “Earlier such a custom existed. The girl did not see the youngster, and he hasn’t seen the girl. They got married on the advice

of their parents. This meant the recognition by their parents. Subsequently, however, this rule has changed, the parents pointed on the girl to their son, saying to see if he likes her and suggesting marriage proposal. When they have seen and welcomed each other the marriage proposal was performed, in other case marriage was upset” (Alyeva Ganira Mohsen kizi, Demirdzhidam village).

The author notes that one of the main features that distinguish Kalbadjar wedding was the presence (both in Baku and Shirvan) of mugham and ashug (folk singer in Azerbaijan) on the wedding.

Ceremonial folklore is considered as the integral part of the every nation culture. Ritual practices of all folks of the world formed over centuries and became a representative of the people. Bringing them to the next generation is the main task of cultural studies researchers.

Keywords: ceremony, wedding, folklore, people, Kelbajar.

Поступила в редакцию 03.03.2014 г.